

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

15 ФЕВРАЛЯ

№ 4.

1868 ГОДА.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Юля 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѢНОДА:

а) отъ 4 декабря 1867 года. *О предоставленіи лицамъ духовнаго званія права на полученіе ордена Св. Анны 3-й степени по статуту, за труды по народному образованію.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора, отъ 5 текущаго ноября за № 5892, въ которомъ изъяснено, а) что въ Государственный Совѣтъ внесено было по Высочайше учрежденному Присутствію по дѣламъ Православнаго духовенства представленіе о предоставленіи лицамъ духовнаго званія правъ на полученіе ордена Св. Анны 3 степени, по статуту, за труды по народному образованію, и б) то нынѣ Государственнымъ Секретаремъ сообщено Высочайшее повелѣніе объ исполненіи послѣдовавшаго въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣнія по этому предмету. При семъ приложены въ спискахъ: 1) отношеніе Государственнаго Секретаря, отъ 30 минувшаго октября за № 1913 и 2) самое

мнѣніе Государственнаго Совѣта. Въ означенномъ отношеніи Государственный Секретарь, по изложеніи изъясненнаго Высочайшаго повелѣнія, присовокупилъ, что Государственный Совѣтъ, постановивъ по настоящему дѣлу мнѣніе, вмѣстѣ съ тѣмъ положилъ предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія, по надлежащемъ сношеніи съ Духовнымъ вѣдомствомъ, установить порядокъ наблюденія за дѣйствительнымъ существованіемъ народныхъ школъ, учреждаемыхъ и содержимыхъ духовенствомъ, и за должнымъ исполненіемъ обязанностей по онымъ со стороны ихъ содержателей; и что о такомъ постановленіи Государственнаго Совѣта, удостоенномъ Высочайшаго утвержденія, сообщено въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Въ самомъ же мнѣніи Государственнаго Совѣта изъяснено: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ законовъ и въ общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о предоставленіи лицамъ духовнымъ правъ на полученіе ордена Св. Анны 3 степени, по статуту, за труды по народному образованію, мнѣніемъ положилъ: Сохраняя для духовенства силу общаго узаконенія, изображеннаго въ пунк. 22. ст. 581. Т. 1. Учр. Орд., предоставляющаго право на награды орденомъ Св. Анны 3 степени, лицамъ всѣхъ состояній, кромѣ податнаго, за учрежденіе училища на 20 человѣкъ и содержаніе онаго въ теченіи семи лѣтъ, постановить, въ дополненіе п. 24 той же ст. 581, что лицамъ духовнаго званія предоставляется право на полученіе ордена Св. Анны 3 степени, за особо усердное, по засвидѣтельствованію Начальства, исполненіе въ теченіи 25 лѣтъ, обязанностей по обученію въ народныхъ школахъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО такое мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить, 30 октября 1867 года. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта,

для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, дать знать циркулярно печатными по Духовному вѣдомству указами.

б) отъ 15 декабря 1867 года. *По предмету подсудности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденные 20 Ноября 1864 года судебные уставы, дѣлъ по обвиненіямъ лицъ духовнаго званія въ причиненіи кому либо оскорбленія дѣйствіемъ.*

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по поводу встречаемыхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденные 20 ноября 1864 года судебные уставы, недоразумѣній относительно подсудности дѣлъ по обвиненіямъ лицъ духовнаго званія въ причиненіи кому либо оскорбленія дѣйствіемъ, имѣлъ разсужденіе о необходимости сдѣлать извѣстнымъ по Духовному вѣдомству рѣшеніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, состоявшееся 11 іюля 1867 года (Сбор. Рѣш. Кас. Деп. Прав. Сен. 1867 г. № 284), по дѣлу діакона Доброхотова, каковымъ рѣшеніемъ заключено: „Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что по жалобѣ рядоваго Колпакова на діакона Доброхотова за нанесеніе ему побоевъ, при чемъ истецъ проситъ опредѣлить Доброхотову взысканіе по законамъ уголовнымъ, Мировой Судья 1-го участка Шуйскаго уѣзда, находя обвиненіе Колпакова недоказаннымъ, Доброхотова отъ отвѣтственности освободилъ. По апелляціи Колпакова дѣло разсматривалось въ Съѣздѣ Мирowychъ Судей, который нашелъ діакона Доброхотова виновнымъ въ самоуправныхъ дѣйствіяхъ и приговорилъ его, на основаніи ст. 142 Уст. о нак., къ аресту на одинъ мѣсяць. На приговоръ этотъ Доброхо-

товъ подалъ кассационную жалобу, по рассмотрѣннн коей и по выслушаннн заключеннн Оберъ-Прокурора Правительствующей Сенатъ находитъ, что Колпаковъ обвинялъ Доброхотова *въ нанесеннн ему оскорбленнн дѣйствіемъ*, т. е. въ такомъ преступленнн, за которое, на точномъ основаннн ст. 2 Учр. Суд. Уст. и ст. 158 и 197 Уст. Духов. Консistorій, священнослужители подлежатъ наказаннн по определнн *духовнаго*, а не свѣтскаго суда, что и разъяснено указомъ Правительствующаго Сената по дѣлу Капитанъ-Лейтенанта Панютина (Сбор. Рѣш. 1867 г. № 181), а потому, признавая настоящее дѣло о діаконѣ Доброхотовѣ не подсуднымъ мировымъ учрежденнмъ, Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съѣзда Мировыхъ Судей Шуйскаго Округа отмѣнить, предписавъ ему передать дѣло въ мѣстную Духовную Консistorію“. И по справкѣ, что о содержаннн рѣшенн Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу объ оклеветаннн Священникомъ Лихачевымъ Капитанъ-Лейтенанта Панютина (Сборн. Рѣш. Кас. Деп. Прав. Сената 1867 г. № 181) дано знать по Духовному вѣдомству, для свѣдѣнн и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненн, печатными циркулярными указами 28 іюля 1867 года,—Приказали: Въ предупрежденн могущихъ возникать въ практикѣ духовныхъ установленн недоразумѣнн по предмету подсудности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденные 20 ноября 1864 года судебные уставы, дѣль по обвиненнмъ лицъ духовнаго знанн *въ причиненн кому либо оскорбленн дѣйствіемъ*, о содержаннн вышеизъясненнаго рѣшенн Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу діакона Доброхотова, дать знать, для свѣдѣнн и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненн, по Духовному вѣдомству печатными циркулярными указами.

в) отъ 15 декабря 1867 года. О нераспространеніи силы 1020 ст. Уст. Уголов. Судопр. въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденные 20 ноября 1864 года судебные уставы, на дѣла о церковнослужителяхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣлъ разсужденіе о необходимости сдѣлать извѣстнымъ по Духовному вѣдомству рѣшеніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, состоявшееся 31 мая 1867 года (Сборн. Рѣш. Кас. Деп. Прав. Сен. 1867 г. № 220), по дѣлу о кражѣ дьячкомъ Павломъ Ремезовымъ дровъ изъ роци помѣщика Конопѣева, каковымъ рѣшеніемъ заключено: „Козельскіе Мировой Судья 3 участка и Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію дьячка Павла Ремезова въ кражѣ дровъ изъ роци помѣщика Конопѣева и признавъ его виновнымъ въ той кражѣ, приговорилъ его, на основаніи 154 и 169 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца. На этотъ приговоръ дьячекъ Ремезовъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Судья, вмѣсто указаннаго имъ въ прошеніи, поданномъ въ Козельское Полицейское Управленіе, свидѣтеля-содержателя питейнаго дома въ селѣ Слѣпцовѣ, крестьянина Ивана Сергѣева, спрашивалъ жену его и не допросилъ мѣщанина Федота Иванова, на котораго онъ также ссылался, на какое упущеніе онъ указывалъ въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ и на бывшемъ въ Мировомъ Съѣздѣ разбирательствѣ, и что приговоръ о немъ постановленъ безъ сношенія съ Духовнымъ Начальствомъ, вопреки 1017 и 1018 ст. Уст. Угол. Суд., и Мировой Съѣздъ не только оставилъ помѣщика Конопѣева безъ взысканія за самоуправство, но и отмѣнилъ взы-

сканіе съ него 3-хъ рублей, слѣдующихъ ему въ вознагражденіе. Изъ справки съ протоколомъ Мироваго Судьи видно, что къ разбирательству дѣла вызываемы были содержатели питейныхъ домовъ въ селѣ Костешовѣ и селѣ Слѣпцовѣ: Алексѣй Матвѣевъ, Прасковья Кондратьева и Надежда Андреева и, по указанію Ремезова, жена содержателя Костешовскаго питейнаго дома Елисавета Андреева и сотскій Петръ Антоновъ, и спрошены были по отобраніи подписокъ, установленныхъ ст. 98 Уст. Уголов. Судопроизв. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи содержащихся въ кассационной жалобѣ дьячка Павла Ремезова объясненій, находитъ: 1) что въ имѣющемся при дѣлѣ прошеніи, поданномъ въ Козельское Полицейское Управленіе, Ремезовъ ссылался на жену содержателя Костешовскаго питейнаго дома и на содержателя Слѣпцовскаго питейнаго дома (не называя ихъ по именамъ), въ томъ, что при нихъ платилъ деньги прикащику Николаеву за купленные у него жерди, объ уплатѣ же ему денегъ за купленную, будто бы, у него четверть дровъ показывалъ, что отдалъ ихъ Николаеву въ лѣсу, что подтвердилъ и при разбирательствѣ у Мироваго Судьи, и какъ изъ протокола его видно, просилъ о вызовѣ къ спросу жены содержателя питейнаго дома въ селѣ Костешовѣ Алексѣя Леонова и сотскаго села Мѣхова Петра Антонова, которые и были спрошены; о вызовѣ же крестьянина Ивана Сергѣева и мѣщанина Федотова Ремезовъ не просилъ, и на послѣдняго, въ поданномъ Мировому Судьѣ объявленіи, ссылался только въ томъ, въ какое время онъ поѣхалъ въ лѣсъ за дровами, а не въ томъ, что бы при немъ платилъ Николаеву за дрова деньги, и эти свидѣтели не были Ремезовымъ представлены въ Мировой Съѣздъ, а потому, хотя онъ и упоминалъ о нихъ въ апелляціонномъ отзывѣ, но вызовъ ихъ, за силою 159 ст. Угол. Суд., вполне зависѣлъ

отъ усмотрѣнія Съѣзда; 2) что по ст. 1020 того же Устава Мировые Судьи обязаны входить въ сношеніе съ Духовнымъ Начальствомъ по дѣламъ касающимся священнослужителей, а не церковнослужителей, къ которымъ принадлежитъ Ремезовъ, и 3) что Ремезовъ—при разбирательствѣ у Мирового Судьи, ни въ апелляціонномъ отзывѣ поданномъ въ Мировой Съѣздъ, не просилъ о взысканіи съ помѣщика Конопѣева за самоуправство, а потому не имѣетъ основанія ходатайствовать о сѣмъ въ настоящее время. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что приведенныя въ жалобѣ дьячка Ремезова возраженія не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго приговора Козельскаго Мирового Съѣзда, а потому опредѣляетъ: жалобу Ремезова оставить безъ послѣдствій“. Приказали: Въ видахъ разъясненія всѣмъ подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду духовнымъ установленіямъ, что по ст. 1020 Уст. Угол. Судопр. Мировые Судьи обязаны входить, въ упоминаемомъ въ сей статьѣ случаѣ, въ сношеніе съ Духовнымъ Начальствомъ по дѣламъ, касающимся священнослужителей, а не церковнослужителей, о содержаніи вышеизъясненнаго рѣшенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу дьячка Ремезова дать знать, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, по Духовному вѣдомству печатными циркулярными указами.

г) отъ 15 декабря 1867 года. *По предмету подсудности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденныя 20 ноября 1864 года судебныя уставы, дѣль по обвиненіямъ лицъ духовнаго званія въ поступкахъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 42 Уст. о наказ., налаг. мир. суд.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по поводу встрѣ-

чаемыхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденные 20 ноября 1864 года судебные уставы, недоразумѣній относительно подсудности лицъ духовнаго званія въ поступкахъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. о наказ., нал. мир. суд., имѣлъ разсужденіе о необходимости сдѣлать извѣстнымъ по Духовному вѣдомству рѣшеніе Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, состоявшееся 7 іюня 1867 года (Сборн. Рѣш. Кас. Деп. Прав. Сен. 1867 г. № 238) по дѣлу, возникшему съ жалобы священниковъ Покровскаго и Плетнева на крестьянина Ивана Жаренаго, каковымъ рѣшеніемъ заключено: „Мировой Судья 5 участка Бѣжецкаго Округа, разобравъ дѣло по жалобѣ священниковъ Покровскаго и Плетнева на крестьянина Ивана Жаренаго, призналъ виновными: а) Жаренаго въ оскорбленіи дѣйствіемъ означенныхъ священниковъ, и б) священника Плетнева въ несвоевременномъ звонѣ въ церковный колоколь, вызвавшемъ тревогу, и приговорилъ Жаренаго, на основаніи 135 ст. Уст. о наказ. налаг. мир. суд., къ аресту на два мѣсяца, а священника Плетнева, согласно 37 ст. того же Устава, къ денежному штрафу въ пять руб. сер. На этотъ приговоръ священникъ Плетневъ изъявилъ удовольствіе, а Жареный принесъ апелляціонный отзывъ, по которому дѣло сіе поступило на разсмотрѣніе Бѣжецкаго Мироваго Съѣзда. Съѣздъ, руководствуясь 186 ст. Уст. Угол. Суд. приговоръ Мироваго Судьи оставилъ въ своей силѣ. На этотъ приговоръ съѣзда крестьянинъ Жареный принесъ кассационную жалобу, и Товарищъ Прокурора Кашинскаго Окружнаго Суда Павловскій предъявилъ протестъ. Жареный въ своей жалобѣ, объясняя обстоятельства, до существа дѣла относящіяся, упоминаетъ лишь, что 135 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., подвергаетъ наказанію лицъ, сдѣлавшихъ проступокъ съ обдуманномъ заранѣе намѣреніемъ, каковаго съ его стороны не было, а Товарищъ

Прокуроръ Павловскій въ своемъ протестѣ объясняетъ, что по мнѣнію его, приговоръ Мироваго Судьи о священникахъ подлежалъ отмѣнѣ по слѣдующимъ причинамъ: а) оба священника были въ безобразно-пьяномъ видѣ, и б) священникъ Плетневъ, кромѣ того, произвелъ еще ночью тревогу; поему Покровскій долженъ быть подвергнутъ наказанію, по 42 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., а Плетневъ, на основаніи 16 ст. сего Устава. За тѣмъ Товарищъ Прокурора находитъ, что Мировой Съѣздъ неправильно сослался на 168 ст. Уст. Угол. Суд., по которой наказаніе обвиняемому не можетъ быть увеличено безъ требованія обвинителя, между тѣмъ, какъ въ данномъ случаѣ одному изъ обвиняемыхъ — священнику Покровскому вовсе не было присуждено никакого наказанія. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что крестьянинъ Жареный, приговоромъ Мироваго Судьи и Съѣзда, признанъ виновнымъ въ оскорбленіи дѣйствиємъ священниковъ, т. е. *такихъ лицъ, которыя по самому носимому ими сану, имѣютъ право на особое уваженіе*. Проступокъ этотъ именно предусмотрѣнъ въ 135 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., опредѣляющей наказаніе за обиду дѣйствиємъ, сопровождавшуюся особыми, увеличивающими вину обстоятельствами, въ числѣ коихъ, независимо отъ обдуманнаго заранее намѣренія, упоминается и о нанесеніи обиды лицу, имѣющему право на особое уваженіе, а потому и Мировой Съѣздъ, примѣнивъ означенную статью въ винѣ Жаренаго, поступилъ совершенно правильно; и 2) что неосновательность протеста Товарища Прокурора Павловскаго обнаруживается при соображеніи съ закономъ, опредѣляющимъ порядокъ производства дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. На основаніи 1. п. 181 ст. Устав. Суд., приговоры мировыхъ судебныхъ установленій входятъ въ законную силу, когда въ теченіи

сутокъ отъ объявленія приговора не изъявлено на оный неудовольствія. Священникъ Плетневъ, присужденный Мировымъ Судьею, за совершенно отдѣльный отъ обвиненія Жаренаго въ обидѣ и предусмотрѣнный 37 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., проступокъ, къ денежному штрафу, — тотчасъ же по объявленіи сего приговора изъявилъ на него удовольствіе, слѣдовательно приговоръ этотъ вошелъ въ законную силу и ни въ какомъ случаѣ не подлежалъ разсмотрѣнію Съѣзда, въ который дѣло поступило по отзыву Жаренаго, и который, согласно съ точною силою 168 ст. Уст. Угол. Суд., не имѣлъ никакого права выходить изъ предѣловъ отзыва. Точно также Мировой Съѣздъ не имѣлъ права, въ качествѣ первой инстанціи, разбирать дѣло и постановлять приговоръ о такомъ проступкѣ священниковъ Покровскаго и Плетнева, о коемъ не было постановлено рѣшенія Мировымъ Судьею, ибо въ противномъ случаѣ Съѣздъ поступилъ бы въ прямое нарушеніе 51 ст. Учр. Суд. Уст., на основаніи коей Съѣзды собираются для окончательнаго лишь рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ мировому разбирательству, первоначальное же разбирательство сихъ дѣлъ, по указаннымъ въ законѣ поводамъ, принадлежитъ Мировымъ Судьямъ (Уст. Угол. Суд. ст. 42). Въ настоящемъ же случаѣ Съѣздъ кромѣ того нарушилъ бы и точную силу 1017 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи которой лица духовнаго вѣдомства, за проступокъ предусмотрѣнный 42 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., подлежатъ суду духовному (Уст. Дух. Консistorій ст. 158 п. 1). Наконецъ, изъ вышеизложеннаго уже видно, что Съѣздъ совершенно правильно сослался въ своемъ приговорѣ на 168 ст. Уст. Угол. Суд., примѣнивъ къ настоящему случаю первую ея часть, а не послѣднюю, на которую указываетъ Товарищъ Прокурора; при этомъ нельзя не замѣтить, что толкованіе Товарища Прокурора означенной 168 ст. представляется совершенно неправиль-

нымъ, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что если законъ не разрѣшаетъ апелляціонной инстанціи усиливать наказаніе обвиняемому безъ требованія сего обвинителемъ, то само собою разумѣется, что онъ не дозволяетъ ей и назначать наказаніе подсудимому, оправданному первою степенью суда, какъ это положительно предписано для общихъ судебныхъ постановленій въ 891 ст. Уст. Угол. Суд., и по силѣ 118 ст. должно имѣть примѣненіе и къ дѣламъ производимымъ въ мировыхъ установленіяхъ. Въ слѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: касационную жалобу крестьянина Жаренаго и протестъ Товарища Прокурора Кашинскаго Окружнаго Суда на приговоръ Бѣжецкаго Мироваго Съѣзда по обвиненію Жаренаго въ оскорбленіи дѣйствіемъ священниковъ Покровскаго и Плетнева, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій“. Приказали: Въ предупрежденіе могущихъ возникать въ практикѣ духовныхъ установленій недоразумѣній по предмету подсудности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденные 20 ноября 1864 года судебные уставы, дѣль по обвиненіямъ лицъ духовнаго званія въ *поступкахъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 42 Уст. о наказ., налаг. мир. суд.*, о содержаніи вышеизъясненнаго рѣшенія Уголовнаго Касационнаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу крестьянина Ивана Жаренаго дать знать, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, по Духовному вѣдомству печатными циркулярными указами.

Редакторъ: Протоіерей Іоаннъ Москвинъ.

Съ дозволенія Начальства. 23 Февраля 1868 года.
Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

— 011 —

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

15 ФЕВРАЛЯ

№ 4.

1868 ГОДА.

ДУША И АНГЕЛЪ — НЕ ТѢЛО, А ДУХЪ.

4. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СОБЕСѢДОВАНИЕ СЪ СТАРЦЕМЪ.

Прошло нѣсколько дней; приходитъ старецъ. Началась опять рѣчь о томъ же.

Стар. Ну что, — просмотрѣли?

Я. Просматриваль, и ничего не представилось, что бы еще стоило выставлять на видъ.

Стар. И мнѣ тоже думается. Но считаю нужнымъ приложить одно объясненіе о задушевномъ моемъ намѣреніи при разборѣ сихъ брошюръ.

Я. Да, ужъ надобно сдѣлать какой либо финаль, чтобъ не казалась рѣчь наша конченною *ex abrupto*.

Стар. Нѣтъ, не этого ради дѣлаю приложеніе. Оно относится къ существу бесѣдъ нашихъ.

Я. Тѣмъ лучше. Что же это такое у васъ?

Стар. А вотъ что! Всѣмъ извѣстепъ авторъ брошюръ. Онъ значится на самихъ брошюрахъ, вошедшихъ потомъ въ составъ аскетическихъ опытовъ. Между тѣмъ мы всю рѣчь вели такъ, что и намекъ не дѣлая на автора, всю строгость свою

изливали на безличныя брошюры. Это можетъ многимъ не показаться. Вотъ и надобно объяснить, чего ради такъ дѣлано.

Я. И я это зналъ, и мнѣ часто приходило на мысль спросить, чего ради такъ дѣлается? Тогда не спросилъ, — теперь прошу сказать; въ самомъ дѣлѣ, было какое преднамѣреніе въ этомъ, или такъ случайно пришлось?

Стар. Нѣтъ, не случайно это сдѣлалось, а намѣренно велъ я такъ рѣчь, чтобъ отдѣлить автора отъ брошюры.

Я. Какъ отдѣлить?! Это вѣрно, чтобъ имѣть свободу говорить такъ рѣзко, какъ душѣ угодно.

Стар. Нѣтъ, нѣтъ. Отдѣлить за тѣмъ, что мысль брошюры не есть полная мысль автора.

Я. Это что такое? Хитрите!

Стар. Помилуй Богъ. Говорю то, что дѣйствительно имѣю на душѣ.

Я. Въ самомъ дѣлѣ? Какъ я радъ. Признаюсь, мнѣ очень тяжело ложились на душу многія обличенія брошюры, вами сдѣланныя, при глубокомъ уваженіи моемъ къ автору ихъ. Теперь прошу даже, отгоните ихъ отъ него подальше.

Стар. Объ этомъ нечего просить. Это должно сдѣлать. Въ благоговѣйномъ уваженіи къ автору, я поспорю съ самыми близкими къ нему учениками. Самъ я ученикъ его, далекій, конечно, отъ него по обстоятельствамъ, но не по чувству. Поэтому можете судить, что когда говорилъ я что либо рѣзко противъ брошюры, онѣ уже были отдѣльны у меня отъ автора: ибо иначе то чувство не позволило бы многаго, а пожалуй и всего.

Я. Какъ это будетъ пріятно для всѣхъ почитателей его!

Стар. Не одну пріятность или непріятность имѣю въ виду, говоря такъ. Самая истина того требуетъ. Безъ сего, можетъ быть, нечего было бы и объясненіе сіе прилагать. Ибо и язычники говорили: magis amica veritas. И намъ указывается истинствовать при всей любви (Еф. 4, 15).

Я. Особенно теперь это будетъ кстати, когда не стало самага автора. Мнѣ даже приходило на мысль—прекратить разборъ брошюръ, или направить критику въ другую сторону, напр. на журналъ, который помѣщаль нѣчто брошюрское.

Стар. Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего, почившаго смертію праведника! Но не прекращать слѣдуетъ теперь подобной рѣчи, а теперь — то тѣмъ паче надо возвышать голосъ. Когда живъ былъ авторъ, онъ могъ всѣхъ вразумить самъ, а теперь, когда нѣтъ его, всякій знающій его, изъ уваженія къ нему, обязаннымъ себя сочтетъ умствовать по брошюрамъ, въ увѣренности, что тутъ изрѣчено послѣднее слово автора.

Я. Очень натурально. Но чего же ради онъ этого не сдѣлалъ самъ гласно?!

Стар. Не встрѣтилось вопроса. Никто не предложилъ своихъ недоумѣній. Онъ открывалъ одну сторону предмета, или лучше — полагалъ только начатки изслѣдованія о душѣ. Дальнѣйшія изслѣдованія пресѣкла смерть. Тамъ, вѣроятно, раскрыли бы весь взглядъ автора — свѣтлый и чистый, какъ все, выходящее изъ подъ его пера. Теперь нашъ долгъ пресѣчь вредъ, могущій произойти отъ недосказанія авторомъ своихъ мыслей. Лучше бы всего, конечно, не споря, досказать ихъ. Но кто вѣсть, яже въ челоуѣкѣ, точию духъ челоуѣка живущій въ немъ? (1 Кор. 2, 11).

Осталось одно — разорить все пока высказанное, чтобъ пресѣчь могущее возникнуть отъ сего разномысліе въ средѣ христіанъ. Последнее, если оно, къ несчастію, случится, можетъ наложить вѣщшее пятно на почившаго. Долгъ уваженія моего къ нему руководилъ мною, когда я такъ строго судилъ брошюры. Когда я это дѣлалъ, у меня въ головѣ не было лица автора, а однѣ мысли брошюръ, и тѣ лица, которыя, неосновательно считавши ихъ законченными, начали уже будто слѣдовать имъ. Се истину говорю!

Я. И я совершенно съ вами согласенъ, что лучшаго приѣма избрать нельзя. Но вамъ надо выставить основанія, почему вы считаете мысли автора недоконченными.

Стар. Конечно, надобно. Но вѣдь этого нельзя сдѣлать такъ осязательно, какъ бы иной желалъ. Довольно указать хоть слабыя намеки на то. Намекъ же видѣнъ въ самой брошюрѣ.

Я. Въ чемъ же это именно?

Стар. Въ томъ, что въ обѣихъ брошюрахъ авторъ не коснулся существенныхъ чертъ, коими характеризуются свойства и дѣйствія духа. Всякому вѣдь извѣстно, что душа въ насъ не жизненное только начало, но есть по преимуществу то, что сознаетъ себя въ насъ, мыслить и свободно дѣйствуетъ. Но эти, — сознание, мысль, свобода — характеристическія черты на челѣ души нашей, суть вмѣстѣ характеристическія черты и вообще всякаго духа, кѣми отличается онъ въ средѣ другихъ существъ. Авторъ брошюръ не раскрываетъ ихъ. Слѣдовательно ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ считать мысли въ брошюрахъ послѣдними мыслями автора ихъ о душѣ и духахъ. Ибо кто бы ни

сталъ писать о душѣ и духахъ, если хочетъ написать вполнѣ все, непременно долженъ коснуться и этихъ существенныхъ чертъ души и на основаніи ихъ восходить къ понятію о ествѣ ихъ. Если не дѣлаетъ этого, значитъ не имѣлъ намѣренія сказать все, а коснулся только одной стороны. Точь въ точь въ такомъ положеніи авторъ брошюръ. Вотъ это *первое основаніе*, почему я не считаю брошюры полнымъ выраженіемъ мыслей автора о душѣ и духахъ.

Второе мое основаніе то, что вѣдь авторъ всюду говоритъ, что душа — тѣло, ангель — тѣло, между тѣмъ сознанія, мысли, свободной дѣятельности никто изъ имѣющихъ умъ въ здоровомъ состояніи не можетъ приписать никакому вещественному тѣлу, какъ бы оно тонко ни было. Эти качества несовмѣстимы съ вещественностію. Кто говоритъ — вещество, тотъ отрицаетъ эти качества, и кто говоритъ эти качества, тотъ отрицаетъ вещество. Отъ столь высокообразованнаго и такого благоговѣйнаго мужа можете вы ожидать смѣшенія этихъ простыхъ понятій?! Конечно, нѣтъ. Такъ не считайте же брошюръ послѣднимъ его словомъ о душѣ и духахъ.

Третье мое основаніе — то, что въ брошюрахъ не разъ упоминается, что душа и духъ имѣютъ, какъ особое нѣчто, умъ, разумъ и даже духъ, — способность не только мыслить, но и ощущать духовно (см. стр. 18 Приб. сл. о ем.). Спрашивается теперь, что это такое? Это суть силы чисто духовнаго свойства. Принадлежностію вещества или его способностію онѣ никакъ быть не могутъ. Что же онѣ? Въ брошюрахъ не объяснено. Стало, нерѣшеннымъ остается существенный вопросъ, — вопросъ, на который

онѣ сами наводятъ. Какъ же теперь думать, что въ брошюрахъ авторъ все сказалъ, когда не досказана эта, такъ настойчиво требуемая, мысль?!

Я. Вы совсѣмъ перевернули мои мысли о брошюрахъ. Признаюсь, какъ ни хотѣлось иногда, чтобъ инныя мѣста не клали тѣни на автора, но все иногда и осудишь его. Теперь ясно, какъ день, что на все содержаніе ихъ надо смотрѣть иначе. Но скажите, неужели самъ авторъ не видѣлъ этой незаконченности, и того, къ какимъ превратнымъ мыслямъ она можетъ подать поводъ?!

Стар. Онъ не могъ этого не видѣть. Но почему не высказался вполне, и почему особенно оставилъ послѣдній пунктъ необъясненнымъ, то есть, что такое умъ или духъ въ душѣ и духахъ, кои суть тѣло, этого мы можемъ не знать. Почему нибудь онъ счелъ нужнымъ такъ повести свой трактатъ о душѣ и духахъ. Вѣдь онъ не какой нибудь опрометчивый человѣкъ, дѣйствующій какъ пошло. Должна быть какая нибудь тому причина — его субъективная, а какая — кто его знаетъ?! Онъ говоритъ, что душа — тѣло и духъ — тѣло; но, считая ихъ тѣлами, говоритъ вмѣстѣ, что въ нихъ есть, какъ нѣчто особое, умъ или духъ, способный мыслить и ощущать духовно. Естественно спросить, — въ какомъ же отношеніи онъ поставлялъ эти особенности? Кому изъ двухъ принадлежитъ, по его мысли, господство? Душѣ ли, въ смыслѣ брошюръ, или уму и духу? Само собою очевидно, кому должно принадлежать господство, и сомнѣніе не должно быть, чтобъ авторъ понималъ его иначе, и считалъ возможнымъ подчинить духовное вещественному. А въ такомъ случаѣ мы возвращаемся къ помышленію о различіи внутренней и внѣш-

ней стороны нашей разумносвободной жизни. Помнится, Тертуллианъ, въ трактатъ о душѣ, которую онъ называлъ тѣломъ (corpus), задавалъ себѣ вопросъ: въ душѣ есть умъ или духъ, что же между ними господственно? Отвѣтъ былъ тотъ, что господствуетъ душа, а умъ есть способность души. Но извѣстно, что у Тертуллиана слово corpus (тѣло) означаетъ невещественность какую, а вообще дѣйствительность. Когда говорилъ онъ, что душа — corpus, то разумѣлъ, что душа есть дѣйствительное — реальное существо, а неотвлеченная какая идея. Такъ толкуютъ Тертуллиана всѣ ученые, говоря при томъ, что онъ и Бога называлъ corpus съ тою единственно мыслию, что Онъ дѣйствительно существуетъ. Нельзя ли и автору брошюръ приписать того же понятія о душѣ и духахъ, то есть, что онъ называетъ ихъ тѣломъ, разумѣя только подъ симъ, что они дѣйствительно существуютъ, а не суть отвлеченности? Можетъ быть, и онъ такъ же думалъ, какъ Тертуллианъ. Фраза его, нами уже разобранная, что отдѣленіе отъ тѣла чего либо отвлеченнаго не произвело бы никакого вліянія на тѣло (стр. 44), подаютъ поводъ думать, что точно онъ называлъ душу тѣломъ, изъ опасенія, будто, не смѣшавъ бы ее съ идеею отвлеченною, и не поставитъ бы ее въ рядъ явленій, самостоятельной дѣйствительности не имѣющихъ. Это очень возможно, но такъ ли было, кто знаетъ. Или можетъ быть, у него мысли о составѣ естества нашего похожи на мысли св. Григорія Нисскаго, приведенныя нами. Но и это кто знаетъ? Я настаиваю только на томъ, что мысли брошюръ не представляютъ полнаго ученія автора о душѣ и духахъ, что онъ оставляетъ многое недосказан-

нымъ, оставляютъ серьезные вопросы нерѣшенными. А какъ досказать недосказанное, и какъ рѣшить нерѣшенное по духу и началамъ автора, — кто можетъ взяться за это?

Я. Но въ такомъ случаѣ за чѣмъ же мы столько толковали? Объяснить бы въ началѣ что говорите вы теперь, — и конецъ.

Стар. О, нѣтъ. Брошюры надо разбить во всѣхъ пунктахъ, даже строже, чѣмъ сдѣлали мы. Для чего? Для того, чтобъ отбить у всякаго, неразумно читающаго ихъ всякое помышленіе понимать ихъ буквально. Вотъ вѣдь ужъ нашелся чловѣкъ, который, злоупотребляя именемъ автора брошюры, подтверждаетъ его авторитетомъ свою бредню, будто душа—тѣло и больше ничего. Вотъ противъ этого всѣ у насъ разсужденія и направлены. Такъ и просимъ всѣхъ понимать трудъ нашъ въ разъясненіи истины. Мы преслѣдуемъ ложную мысль, какую могутъ образовать въ себѣ читающіе брошюру, чистымъ и свѣтлымъ въ совѣсти своей держа ликъ достоуважаемаго автора. Я думаю, что еслибъ онъ былъ присущъ при нашемъ спорѣ, непременно одобрилъ бы приемы наши.

Я. Тѣмъ кончимъ?!

Стар. Да. Все высказано.

Я. Премного вамъ благодареніе.

Стар. Даруй Господи, чтобъ наши строки послужили дѣлу святой и безпримѣстной истины.

Я. Даруй Господи! Помолимся ко Владыкѣ!

Старецъ и я. Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего, преосвященнаго Игнатія, и всели его въ мѣста злачна, въ мѣста покойна, отонюду же отобъже всяка болѣзнь, печаль и воздыханіе. Аминь.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГІИ,

Огюста Николя.

ХІ.

О ЦЕРКВИ.

Считаемъ необходимымъ представить еще одно послѣднее соображеніе.

Успѣхъ въ дѣлахъ человѣческихъ, обыкновенно, зависитъ отъ искусства и силы. Но всякій успѣхъ въ дѣлахъ человѣческихъ всегда непрочень и въ самой сущности своей носитъ даже причину собственнаго разрушенія. Причина эта заключается въ томъ, что есть преходящаго въ искусствѣ и силѣ человѣческихъ, всегда ограниченныхъ какимъ нибудь мѣстомъ, какъ говоритъ Боссюэтъ, и попадающихъ въ сѣти и пропасти отъ собственной громадности и самыхъ предосторожностей. Если бѣ Іисусъ Христосъ, для основанія и всегдашняго существованія своего предпріятія, избралъ завоевателей и философовъ; то Его предпріятіе пронеслось бы такъ же, какъ обыкновенно бываетъ съ завоеваніями и системами философскими, по крайней мѣрѣ, безъ блестящаго отступленія отъ законовъ природы, оно въ послѣдовательномъ преемствѣ людей не передавало бы имъ, съ очевидною непрерывностію, тѣхъ же силъ и искусства, т. е. чудесъ, которыя бы господственно внушали и защищали нашу вѣру; а это значить, что оно разрушало бы ее. Напротивъ, избирая немоцное, ничтожное, невѣжествен-

ное и терпя всякаго рода недостатки въ своихъ слугахъ, Божественный Основатель Церкви, испытывалъ нашу вѣру и потомъ избралъ то, что есть наиболѣе постояннаго, наиболѣе естественнаго и, если можно такъ сказать, наиболѣе основнаго въ природѣ человѣческой, что, дѣйствительно, встрѣчается въ ней вездѣ и всегда. Онъ отстрашилъ всѣ препятствія человѣческія, обходя всѣ пособія человѣческія. Онъ утверждаетъ свое зданіе помимо человѣческихъ услугъ, или лучше, даетъ ему возможность находить свою устойчивость въ самыхъ нападеніяхъ, какія будутъ направлены противъ него: такъ какъ нападенія эти, направленные къ тому, чтобы ослабить его человѣчески, отдвигаютъ его къ первоначальному условію его жизни, которое можно выразить такъ: Божественная помощь подается въ прямомъ отношеніи съ оскудѣніемъ силъ человѣческихъ, по изреченію св. Ап. Павла: *егда немоществую, тогда силенъ есмь.* Чрезъ это Церковь, подобно баснословному исполниту, должна искать силы въ Богѣ, когда отнимаются у нея силы человѣческія. Ее спасаютъ пораженія и униженія; потому что ими возстановляется ея соприкосновеніе съ самымъ началомъ ея существованія: это—смирненіе, униженіе, мученичество, крестъ Іисуса Христа. Поэтому-то св. Левъ говоритъ, что «Религія, имѣющая въ основаніи крестъ Іисуса Христа, не можетъ быть ниспровергнута никакими жестокостями.» По временамъ Церковь можетъ быть сопутствуема силою и гениемъ, по ея стезямъ могутъ идти смиренно цари и ученые, услугами которыхъ она можетъ воспользоваться лишь тогда, когда обратитъ и посвятитъ ихъ на служеніе благу человѣческаго рода. Но ей чаще

всего приходится переносить обиды, поношенія, гоненія, какія всегда терпѣла на землѣ истина; и тогда ей не остается ничего больше дѣлать, какъ, отрясши прахъ отъ ногъ своихъ, поражать страхомъ суда Божія сердца своихъ гонителей и, оставивши имъ золотой крестъ, искать себѣ опоры въ одномъ крестѣ своемъ деревянномъ, томъ деревянномъ крестѣ, которымъ побѣжденъ міръ. (*)

Безъ сомнѣнія, отсюда должно вытекать, какъ очевидное слѣдствіе, чудо,—чудо учрежденія всегда подверженнаго нападениамъ, никогда незащищающагося противъ нихъ и повсюду дающаго знать о прочности своего существованія. Но это чудо не для всякаго сразу ощутительно и очевидно, такъ что для признанія и оцѣнки его требуется не мало вниманія и строгаго и безпристрастнаго размышленія. Видимая немощь и незавидное положеніе Церкви въ міръ всегда будетъ вводить въ обманъ нечестивыхъ, а въ вѣрующихъ питать и укрѣпляютъ спасительную вѣру. Вѣрующіе, съ довѣренностію полагаясь на обѣтованія Иисуса Христа какъ относительно успѣховъ Церкви, такъ и относительно прехожденія направленныхъ противъ нихъ преслѣдованій, всегда будутъ находить для себя утѣшеніе въ надеждѣ на ея торжество; а невѣрующіе, находя себя доведенными до послѣдней крайности, всегда будутъ снѣдаемы отчаяніемъ. Евангеліе повѣствуетъ, что однажды, переплывая море галилейское въ лодкѣ съ Апо-

(*) Известно прекрасное изреченіе, сказанное Монглозье въ учредительномъ Собраніи: „Вы хотите отнять у нихъ золотой крестъ,—чтоже изъ этого? они будутъ носить деревянный, а этимъ деревяннымъ крестомъ спасенъ міръ.“

столами, Иисусъ Христосъ спалъ на кормѣ на возглавіи и въ это время поднялась буря, до того сильная, что волнами заливало лодку. Апостолы въ страхъ возопили: «Господи спаси насъ; погибаетъ.» Но Иисусъ Христосъ, возставъ, запретилъ вѣтрамъ и морю, и настала тишина великая. Вотъ точное подобіе Церкви. Перемѣнчивостію ея внѣшняго состоянія не переставали и никогда не перестанутъ обманываться невѣрующіе. Сначала расчеты невѣжества основывались на ея новости и недавнемъ происхожденіи; Юліанъ-отступникъ говорилъ: *она существуетъ не больше трехсотъ лѣтъ.* (*) Въ наше время такіе же расчеты основываются на ея старости, и другой философъ сказалъ: *ей остается существовать не больше трехсотъ лѣтъ!* А между тѣмъ она продолжаетъ свой священный подвигъ, нисколько не смущаясь этими мрачными предсказаніями, губительными для однихъ составителей ихъ; она довѣряетъ одному предсказанію своего Божественнаго Главы, Который обѣщаль быть съ нею во вся дни до скончанія вѣка, и уже въ продолженіи осьмнадцати вѣковъ сдержалъ свое обѣщаніе.

«По высочайше свободному рѣшенію, Богу угодно было, чтобы это было такъ, основательно говоритъ Николь. Онъ могъ, при самомъ началѣ своей проповѣди, заставить послѣдовать за Собою всю землю. Но это было бы чудо слишкомъ очевидное и поразительное, которое и Его самага слишкомъ открывало бы предъ людьми. Поэтому Ему лучше благоугодно было утверждать и распространять свою Религію посредствомъ такихъ постепенныхъ успѣховъ, которые меньше поражали бы

(*) Chateaubriand, 4 etude histor.

умы, и больше прикрывали бы дѣйствующую въ нихъ силу Божію. Но хотя эта сила прикровенна была для большей части людей; однакожь, всякій кто захотѣлъ бы обсудить эти успѣхи Религіи съ должнымъ вниманіемъ и безпристрастіемъ, не можетъ не признать въ нихъ высшей силы, отъ которой зависитъ ихъ совершеніе, которая безконечно отличаетъ ихъ отъ всѣхъ успѣховъ, какіе могутъ быть совершены замыслами и средствами человѣческими. Въ нихъ не такъ мало чудеснаго, что бы они остались незамѣченными, или были бы вовсе замѣчены. По этой единственно причинѣ только души внимательныя и безпристрастныя, неувлекающіяся никакою предзанятою мыслію, примѣчаютъ и признаютъ чудесное въ этихъ успѣхахъ; въ этомъ собственно и заключается преднамѣренный планъ Божественнаго промышленія о спасеніи людей. Богъ не хочетъ скрывать свои дѣла предъ людьми, искренно любящими истину; но Онъ не хочетъ открывать ихъ предъ гордецами, разсуждающими о такихъ предметахъ по своимъ предубѣжденіямъ и страстямъ. Поэтому Онъ, дѣйствуя, прикрываетъ свои дѣла сходствомъ съ дѣлами человѣческими, но вмѣстѣ и отличаетъ ихъ разностями существенными и дѣйствительными, которыя сами собою возбуждаютъ вниманіе людей, искренно преданныхъ истинѣ, а для другихъ остаются незамѣтными. (*)

Такова Божественная премудрость, открывающаяся въ *выборъ матеріи*, изъ которой Иисусъ Христосъ образовалъ свою Церковь. Теперь намъ слѣдуетъ разсмотрѣть *форму*, которую Онъ сообщилъ ей.

(*) Essais de la morale, t. IX, p. 445.

ПРИВѢТСТВЕННАЯ РѢЧЬ. (*)

Благовѣрный Государь, Великій Князь!

Нѣкто изъ древнихъ мудрецовъ сказалъ: *обходи страны умножитъ хитрость — въдѣніе* (Сирах. 34, 10), и сказалъ великую и въ практической жизни весьма важную истину, и современною мудростію неоспариваемую. Эту истину тебѣ, Великій Князь, довелось нынѣ прослѣдить и провѣрить собственнымъ опытомъ въ отдаленномъ, трудномъ и, конечно, небезопасномъ путешествіи; и вотъ теперь ты, къ общей нашей радости, съ богатымъ запасомъ разнородныхъ свѣдѣній по всѣмъ частямъ и отраслямъ знаній человѣческихъ, возвращаешься въ среду нашу. Благословенъ Господь Богъ, благоустройный и благопоспѣшивый путь и дѣло твое!

Но, примѣтно, не одна мудрость стихійная была предметомъ твоихъ заботъ и попеченій на всемъ длинномъ пути твоего любомудраго изысканія, когда ты вмѣстѣ съ симъ удостоиваешь своимъ посѣщеніемъ и сію смиренную обитель, гдѣ не явленія природы изучаются, не системы наукъ строятся, не теоріи искусствъ и художествъ разрабатываются, но дѣла вѣры и подвига благочестія мирно и незамѣтно для міра, въ тиши уединенія, подъ наитіемъ и вліяніемъ Духа Господня, благоуспѣшно совершаются, и гдѣ есть даже своего рода застои и неподвижность, столь противныя нашему вѣку прогрессивному и столь упорно и безусловно всегда и во всемъ имъ отвергаемыя; но которыя однакожъ людьми истинно мудрыми, вопреки суетному стыду людей суетныхъ, высоко цѣнятся и благоговѣнно чтятся. Все въ видимомъ мірѣ на землѣ существующее и отъ земли исходящее, обыкновенно, сначала живетъ, растетъ, созрѣваетъ, а потомъ вянетъ и сохнетъ, уми-

(*) При встрѣчѣ Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Алексія Александровича въ Кіево-Печерской Лаврѣ, 28 Сентября 1867 года, произнесенная высокопреосвященнымъ Арсеніемъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ.

раетъ и тлѣтъ, и наконецъ разрушается; но здѣсь происходитъ нѣчто тому противное: здѣсь въ известной степени нетлѣніе господствуетъ на тлѣніемъ и безсмертіе въ самой смерти владычествуетъ, и всеокрушающее время, какъ будто потеряло здѣсь свою силу разрушительную; здѣсь многія тѣлеса усопшихъ святыхъ, охраняемыя силою живущей въ нихъ благодати Божіей, въ теченіи вѣковъ многочисленныхъ, нетлѣнно и чудодѣйственно почиваютъ на посмертныхъ ложахъ своихъ, неоскудно источая токи исцѣленій для всѣхъ достойно приходящихъ и прикасающихся къ нимъ, — застой въ разрушительномъ движеніи и дѣйствіи стихій земныхъ, повидимому, полный и рѣшительный, но для обители непостыдный, и силу и славу Божию громко возвѣщающій!

Види убо, Благовѣрный Князь, въ сію богохранимую сокровищницу безсмертія, въ самыхъ нѣдрахъ смерти человеколюбивымъ Богомъ устроенную, и благоговѣйнымъ прикосновеніемъ вѣры и любви твоей къ нетлѣннымъ останкамъ угольниковъ Божіихъ почерпни въ нихъ благодатную силу и помощь на подлежащее тебѣ служеніе православному отечеству.

ГИБЕЛЬНОЕ ПОСЛѢДСТВІЕ ПЬЯНСТВА.

*«Кто плутнями живетъ и плутнямъ помогаетъ,
тотъ отъ плутней и погибаетъ.»* Послов.

На опытѣ и вполнѣ эта пословица, къ несчастію, оправдалась въ моемъ приходѣ.

Въ приходѣ нашей Благовѣщенской церкви, который весь изъ деревень состоитъ, между прочими деревнями есть деревня Альдія. Такое названіе этой деревни, какъ я думаю, по тому дано, что она находится на возвышенномъ мѣстѣ; такъ что въ красный, тихій день можно видѣть соборъ г. Моршанска и вѣтряныя мельницы, несмотря на то, что деревня Альдія находится отъ Моршанска въ разстояніи 30-ти или болѣе верстъ; вслѣдствіе этого я думаю, что

такое названіе ей присвоено отъ слова: *altus*—высокій, и вмѣсто *Альтіи* она названа *Альдія*.

Въ этой деревнѣ *Альдіи* жили два крестьянина, одинъ Петръ Ефимовъ К., а другой Василій Ивановъ Г. Кумовья были между собою Петръ съ Васильемъ: послѣдній у перваго воспринималъ дѣтей при св. купели, и оба они были мои прихожане. Крестьяне они были довольно зажиточные. Хоть денегъ залежныхъ не имѣли, за то и бѣдности не терпѣли. Нынѣ, благодаря Бога и Мудраго нашего Монарха (продли Господи Его лѣта!), крестьяне, со времени освобожденія отъ крѣпостной зависимости владѣльцевъ, замѣтнымъ образомъ стали поправляться во всемъ, не смотря на то, что наши прихожане живутъ за Цной, въ лѣсу, на песчаномъ грунтѣ земли. Особенно В. Г. жилъ много лучше кума своего Петра: у него было три избы, изъ нихъ двѣ даже новенькія; три или четыре лошади—такихъ, какихъ въ деревнѣ еще поискать, и прочей живности достаточно. Надобно сказать еще и то, что В. большой былъ мастеръ въ покупкѣ и продажѣ лошадей, любому цыгану не уступить. Кромѣ того за нимъ водилось еще ремесло: онъ пожалуй хомутъ свяжетъ и сѣделокъ справить не хуже порядочнаго шорника. Хлѣба у него было также довольно. Какъ видно Василю бы жить да благодарить Бога, что онъ щедритъ его и милуетъ. Такъ нѣтъ! за В. кромѣ хорошаго водилось и дурное. Онъ былъ ревностнымъ исполнителемъ пословицы: „у кого что плохо лежитъ, у него брюхо болитъ.“ Любилъ В., любилъ, нечего сказать, захватить чужбинку. Петръ жилъ порядочно, но въ сравненіи съ В. хуже: онъ имѣлъ только все необходимое для домохозяина-крестьянина и болѣе ничего. Да и нельзя П. сравняться съ В. Василю семьянинъ, а у П. одинъ сынъ, да и тотъ почти постоянно служилъ въ должности полѣснаго, а самъ П. находился въ должности добросовѣстнаго, или, какъ здѣсь говорятъ, въ должности судьи при волостномъ правленіи.

Въ одно время (ахъ, это несчастное время!), въ одно

время, именно 24-го прошлаго января мѣсяца, П. по своей должности былъ посланъ волостнымъ старшиною повѣстить народъ по деревнѣ, чтобы шли въ правленіе и несли подати. Начавъ съ крайняго двора деревни, П. дошелъ и до кума своего В. На стукъ и зовъ его у окна никто ему не отозвался. Петръ, постоявъ нѣсколько времени у окна, пошелъ наконецъ съ бранными и грозными словами, сказавъ: „я съ шерстью его заберу“ — кума-то. На такія слова П. жена В. вслѣдъ ему изъ-за окна сказала, что его дома нѣтъ. На конецъ П., продолжая повѣщать далѣе, долженъ былъ повернуть на право, въ другой планъ. При самомъ угольномъ домѣ, за который нужно было завернуть П., вдругъ встрѣчается съ нимъ В. и говоритъ: „кумонень любезный! закрой меня еще раза два, пожалуйста закрой.“ — Надобно знать, что В. передъ тѣмъ временемъ продалъ одну избу, слѣдов. у него деньги должны быть; а потому и П. строго пригрозилъ ему, что податей за нимъ довольно. На первую просьбу В. Петръ сначала не соглашался, но В. усилилъ свою просьбу. Къ усиленной просьбѣ В. присоединилъ другую: онъ сталъ просить его на магаричъ и руки цѣловать его. Петръ все еще не соглашался: „какъ я, говорилъ онъ, пойду съ тебя вино пить, когда старшина теперь хлѣба не ѣстъ, а я буду вино пить; съ какими глазами я явлюсь къ нему?“ Наконецъ усиленная просьба В., соединенная съ ласками, взяла верхъ надъ Петромъ: онъ согласился укрыть В. и выпить съ него магаричъ, сказавъ ему: „ну, ты иди въ *новый Патентъ*, — такъ они называютъ открываемый кѣмъ либо питейный домъ, — и дожидайся меня тамъ, а я, хоть поздно, а приду.“ — Это свиданіе ихъ было предъ вечеромъ, Послѣ этого В. отправился въ *Патентъ*, а Петръ пошелъ далѣе по своему дѣлу. Окончивъ свое дѣло, П. сошелся съ сотскимъ той деревни, который ходилъ по другому плану, также для повѣстки. „Поздоровавшись съ сотскимъ, мы, какъ сказывалъ П., тоже какъ добрые подали другъ другу руки. Наконецъ, я, Петръ, говорю сотскому: „сотской, у насъ съ тобою нынѣ магаричъ есть; Василій Гр. обѣщался поднести.“

Сотскій отвѣчаетъ:— да какъ же мы изъ правленія-то уйдемъ: вѣдь старшину-то не обманешь.— Авось какъ нибудь уйдемъ.“ —И пошли они оба въ правленіе. Когда наступило время подать огня, старшина и говоритъ: „гдѣ бы намъ занять свѣчу? волостной уѣхалъ, шкафъ со свѣчами заперъ и ключи увезъ съ собою.“ Петръ тутъ и былъ: „да у новаго патеньщика, говоритъ ему, славныя свѣчи, прикажите у него занять.“ —Но и тутъ милостивый Господь миловалъ Петра! Въмѣсто того, чтобы прямо, по его словамъ послать за свѣчей самаго П., старшина вдругъ приказываетъ сходить за ней сотскому. Сотскій, по приказанію старшины, немедленно отправился занять свѣчу, а П. вышелъ проводить его, да и приказываетъ: „ты, сотской, дождись меня, а я сейчасъ подойду къ тебѣ.“ Возвратившись, Петръ беретъ свою шапку и говоритъ старшинѣ: „П. Ст.! отпустите меня домой убрать скотину; дома никого нѣтъ, убрать некому.“ И съ позволенія его тотчасъ отправился, но куда? Въ новый цитейный домъ. Приходитъ П. въ цитейный, сотскій стоитъ уже со свѣчой, дожидаясь, вѣроятно его, а В. сидитъ въ углу. Постоявъ немного, они оба вошли было вонъ, но В. на дворѣ остановилъ ихъ и говоритъ Петру: „что же, кумъ любезный?!..“ П. и отвѣчаетъ ему:— „ты чего опасешься, сотскаго что ли? что сотскій, что я, все равно“; —и при сихъ словахъ воротились назадъ. В. приказываетъ подать стаканъ вина.— Подаютъ; В. проситъ П., но П. съ себя просить его начать и послушный В. выпилъ; наливаетъ В. другой и подноситъ П., но онъ велѣлъ подать сотскому, такъ какъ ему наскоро нужно. Сотскій выпилъ и побѣгъ со свѣчкой, а П. вышелъ проводить его, да и приказываетъ: „ты, сотскій, скорѣе бѣги, да скажи головѣ, что я скотину буду убирать и въ баню еще схожу, а тогда и приду.“ Ладно было придумалъ П. обмануть старшину, чтобы поразгуляться; да не пришлось ему. Въ то время, какъ П. приказывалъ своему другу сотскому, Василій, между тѣмъ, спросилъ еще стаканъ водки, влилъ ее въ бывшую у него въ карманѣ косушку съ рас-

твореннымъ ядомъ, а изъ нея вылилъ опять въ стаканъ на угощеніе любезному своему куму. Возвращается Петръ, Василій и говоритъ ему: „выкушай же, любезный куманекъ!“ Петръ, видя что водка мутна, сначала поусумнился. Да и о Василіѣ-то онъ былъ плохаго понятія. Но желаніе выпить водку превозмогло надъ П.; Петръ выпилъ вино съ ядомъ; почувствовавъ въ то же время пламенное жженіе во рту и во внутрености своей, П. взялъ Васильеву косушку и отдалъ ее продавцу вина для храненія, а самъ побѣжалъ въ волостное правленіе заявить старшинѣ. Но видя, что силы его измѣняютъ ему, онъ направилъ путь свой ко двору. Прибѣжавъ домой, онъ женѣ своей приказалъ немедленно ѣхать за волостн. старшиною и писаремъ, а самъ, между тѣмъ, побѣгъ къ одной вдовѣ старушкѣ спросить у нея меда. Старшина и писарь тотчасъ пріѣхали для такой оказіи, и первымъ дѣломъ ихъ было то, что Петра стали поить парнымъ молокомъ съ медомъ. Долго рвало П. зеленью; наконецъ, когда уже весь очистился его желудокъ, изъ него пошла кровь, запекаясь печенью. Василия старшина приказалъ взять подъ карауль, а самъ на другой день отправился донести о семъ г. мировому посреднику и *Становому Приставу*. На 4-й день послѣ этого происшествія, когда окончательно унялась рвота съ П., жена его пріѣхала за мною для напутствованія его св. тайнами. Войдя въ избу, я увидѣлъ П. лежащаго въ переднемъ углу предъ иконами. Весь почернѣлъ онъ, несчастный, и такъ похудѣлъ, что какъ будто долгое время болѣлъ. Со слезами умиленія и сердечнаго сокрушенія, П. принорсилъ покаяніе и принималъ животворящія Тайны. Окончивъ свое дѣло, я присѣлъ у П. и попросилъ его подробно рассказать мнѣ случившееся съ нимъ. Петръ, улегшись опять на свое мѣсто, рассказалъ мнѣ такъ, какъ мною здѣсь описано. Когда же я, въ заключеніи его сказа, замѣтилъ ему, что Богъ попустилъ на него это за то, чтобы не укрывалъ плутовъ, чтобы за царскія подати не пилъ вина, П. отвѣчалъ мнѣ: „ну если поможетъ мнѣ Господь по-

правиться, то я, батюшка, развяжусь съ виномъ, развяжусь и съ плутами.“ Не принялъ Господь обѣта Петра, онъ уже позденъ былъ. Въ тоскѣ и слезахъ несчастный П. промучился ровно двѣ недѣли и отдалъ Богу душу свою. О смерти П. немедля сообщили въ судъ; судъ пріѣхалъ, анатомировалъ его и нашель, что онъ отравленъ ядомъ, вся внутренность въ немъ сожжена. Тѣло П. предано землѣ христіанскимъ погребеніемъ, а лукаваго кума его В. Г. тотчасъ взяли въ городъ и опредѣлили его на квартиру, въ которой все готовое подаютъ, только безъ надзора шагу не даютъ.

Думаешь-думаешь, да и призадумаешься. Вѣдь вся причина описаннаго здѣсь ужаснаго происшествія заключается въ невѣжествѣ, въ непросвѣщеніи нашихъ прихожанъ а, главное, въ пристрастіи къ пьянству. У насъ нельзя учить нашихъ прихожанъ, — съ ними и видишься рѣдко. Въ нашемъ приходѣ пять деревень, изъ коихъ одна другой больше, одна другой дальше отъ храма. Если бы приходская наша церковь была перенесена на Альдію, какъ въ центральную прочимъ деревнямъ, то покойный Петръ не разъ услышалъ бы отъ служителей ея слово противъ пьянства; и несчастный Вас. услышалъ бы также, что ближняго своего должно любить какъ себя самого, и, изъ любви къ челоуѣчеству, не рѣшился на ужасное преступленіе.

Священникъ Іоаннъ Богословскій.

1864 г. 16 Февр.

Село Старое Томниково.

— ❖ —

— ❖ —

— ❖ —

— ❖ —

— ❖ —

— ❖ —

— ❖ —

— ❖ —

— ❖ —

Съ дозволенія цензуры. 27 Февраля 1868 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

— ❖ —